

Хэ Сюньлань оправился от потрясения и ухватился за главное:

— Но ты сказал, что здесь много лекарей, верно?

— Верно, — послушно кивнул Абрикосовый бессмертный.

— Тогда попросим одного из них сходить с нами. Больной на лодке, его неудобно переносить сюда! — Хэ Сюньлань поручил молодому господину Ши: — Мы отведём лекаря к ним, а ты пока останься здесь и спроси, сколько у него запасов и может ли он продать нам немного.

— Идёт, — охотно согласился молодой господин Ши. — Не волнуйся, я поторгуюсь.

На этот раз Хэ Сюньлань вовсе не тревожился о том, сумеет ли тот сбить цену. В конце концов, этот Абрикосовый бессмертный выглядел так, будто стоило распросить его подольше, и он согласился бы отдать всё даром.

Абрикосовый бессмертный мягко сказал:

— Тогда отведите его к досточтимому Лину...

Он не успел договорить, как раздался женский голос:

— Не нужно. Учитель случайно простудился, ему не стоит выходить к больным. Я пойду.

Высокая женщина в шляпе с вуалью, скрывавшей лицо, подошла к ним с лекарским ящиком. Абрикосовый бессмертный добродушно представил её:

— Это Чжао Лин. Она получила истинное учение досточтимого Лина, её врачебное искусство тоже очень хорошо.

— Хорошо, кто угодно подойдёт. — Хэ Сюньлань поспешно кивнул и заодно спросил: — Сколько стоит выезд лекаря? Мой друг, кажется, получил поверхностные раны, потом долго пролежал на солнце, обезвожен, жар не спадает...

Чжао Лин внимательно выслушала и спросила:

— Сознание ясное? Кости не сломаны? Воду ему давали? Рвоты не было?

Хэ Сюньлань ответил на всё по порядку, затем вместе с ней вернулся в лекарскую лавку за ещё несколькими вещами, и только после этого они направились обратно к берегу. Прошло совсем немного времени, но, вспомнив состав людей на лодке, Хэ Сюньлань почему-то не мог

успокоиться и всю дорогу шёл очень быстро.

— Второй брат! — приблизившись к берегу, издалека крикнул Хэ Сюньлань. — Всё в порядке?

— В порядке! — Хэ Гуаньхай высунулся из каюты. — Что могло случиться за такое короткое время? Ну как, лекаря привёл?

Чжао Лин подошла ближе и недовольно сказала:

— Тебе нужно лежать. Как можно так беспорядочно двигаться?

— А? — Хэ Гуаньхай растерянно посмотрел на Хэ Сюньлани. — Это и есть лекарь, которого ты нашёл? На вид молодая, а нрав уже не маленький.

— Ложись, — жёстко сказала Чжаолин и с глухим стуком поставила лекарский ящик на нос лодки. Взгляд из-за вуали был ледяным и весьма внушительным.

— Эм, лекарь, — тихо напомнил Хэ Сюньлань, — он, конечно, тоже ранен, но у нас есть ещё один пострадавший, и его состояние куда тяжелее и срочнее.

— Что? — Чжаолин вздрогнула. Помолчав, она сказала: — Двое. Придётся доплатить.

— Конечно, конечно, — согласно кивнул Хэ Сюньлань и жестом велел остальным сначала выйти из каюты, чтобы освободить место.

Увидев Чжу Ина, лежавшего на досках, Чжао Лин нахмурилась и сразу поняла:

— Из Сяомэнчэна спасли? Ему ещё повезло, что кто-то сумел его унести... Вы не встретили того медведя?

Хэ Сюньлань честно ответил:

— Нет.

Чжао Лин пробормотала:

— Значит, слухи, возможно, правдивы...

Хэ Сюньлань с любопытством спросил:

— Слухи?

— Говорят, тот медведь в последние дни не в Сяомэнчэне, — Чжао Лин пришла в себя. — Пока оставим это. Сначала нужно спасти человека.

Она открыла лекарский ящик, достала инструменты и села рядом с Чжу Ином. Вскоре Чжао Лин вынула из ящика короткую кисть-грубочку и быстро написала рецепт, протянув его им:

— Идите в ту лекарскую лавку, где мы только что были. Пусть там отварят лекарство, потом принесите ему выпить.

— Хорошо, — отозвался Хэ Сюньлань.

Шилю сам вызвался:

— Молодой господин, я схожу! Я отлично умею бегать с поручениями!

Хэ Сюньлань передал ему рецепт и заглянул в каюту на Чжу Ина. Чжао Лин уже тщательно перевязала его с головы до ног. Теперь он выглядел довольно жалко, по меньшей мере, наполовину мумией.

Чжао Лин, не поднимая головы, сказала:

— Отвар - для приёма внутрь. Есть ещё лекарство для наружного применения, повязки менять утром и вечером каждый день. Основа у него крепкая, до корня болезнь не добралась. Отлежится и поправится.

Она выдохнула и посмотрела на Хэ Гуаньхай, который стоял рядом и глазел.

— Следующий.

— Я? — Хэ Гуаньхай ткнул пальцем в себя. — Может, не надо? У нас и денег-то немного. Я почти поправился.

Чжао Лин ничего не сказала, взяла его за запястье и приложила пальцы к пульсу. Хэ Гуаньхай улыбнулся и спросил:

— Ну как? Я ведь в сто раз крепче того парня, верно?

— Тихо, — Чжао Лин не стала ему отвечать и сосредоточенно проверила пульс.

Затем она отпустила его руку и внимательно осмотрела рану:

— То же самое. Лекарство тоже мазать. Рану больше не мочить.

— Да я... — начал возражать Хэ Гуаньхай, но Хэ Сюньлань уже зажал ему рот рукой и почтительно ответил:

— Хорошо, доктор. Мы непременно будем следовать предписаниям.

Он указал на Фан Линшу:

— Там внутри ещё один. Раз уж вы здесь, будьте добры, посмотрите и его.

— А, точно! — Хэ Гуаньхай поспешно кивнул. — Он на вид такой нежный, а я тащил его за собой всю дорогу. Кто знает, не повредил ли он что-нибудь внутри.

Фан Линшу послушно протянул руку и тихо сказал:

— Думаю, всё в порядке. Я тоже крепкого здоровья...

Чжао Лин убрала руку:

— Телосложение слабоватое.

Фан Линшу недоверчиво распахнул глаза.

— Немного простыл. Лекарство пить не нужно, можно сварить имбирный отвар, — сказала Чжао Лин и достала из-за пазухи маленькие счёты. — Подождите немного. Выезд лекаря, рецепты, трое человек... Итого десять серебряных двести восемьдесят три медяка. Кроме того, стоимость сегодняшних лекарств, скорее всего, возьмут в аптеке, здесь я её не считаю. Но ему как минимум нужно пить лекарство три-пять дней. Если купить пять порций трав и варить самим, понадобится ещё три серебряных. Итого тринадцать серебряных двести восемьдесят три медяка.□

Сказав это, она протянула руку к Хэ Сюньланю.

Хэ Гуаньхай не придавал этому значения: когда он был вторым молодым господином в поместье хоу, он вообще не обращал внимания на такие мелочи, как серебро и медяки. А после побега он спал под открытым небом и питался чем придётся, почти ничего толком не покупал, так что понятия о деньгах у него не было. На Владыку драконов и Фан Линшу, двух существ, не знакомых с житейскими делами, тем более рассчитывать не приходилось.

Если так подумать, единственный, кто среди них хоть что-то понимал в мирских ценах, - молодой господин Ши - сейчас был не здесь. Хэ Сюньлань даже не знал, стоит ли торговаться.

Он достал кошель Чжу Ина, поколебался, указал на него и сказал:

— А сколько стоит лечение только его одного? Мы заплатим отдельно.

На лице Чжао Лин появилось чуть странное выражение. Она спросила:

— Ты обычно не ходишь к врачам?

Хэ Гуаньхай скрестил руки на груди:

— Я вообще почти не болел. И что?

Чжао Лин сказала прямо:

— Потому что я запросила дорого.

— Срочный вызов, подорожание нормально, — Хэ Сюньлань задумчиво кивнул и как ни в чём не бывало опустил кошель обратно. С дружелюбной улыбкой он спросил: — Но раз ты так говоришь, значит...

— Можно и не платить, — Чжао Лин посмотрела на их лодку. — Но вы должны помочь мне с одним делом. Отвезти меня в одно место. Недалеко, в Хэчжуан. Если действовать быстро, можно обернуться за день. Вы отвезёте меня туда, а потом... поможете привезти одного человека обратно.

Она сжала руки, заметно напрягшись.

— Только он уже умер.

Несколько человек переглянулись и не ответили сразу.

Чжао Лин выдохнула:

— Я возьму травы, уберу запах и предотвращу заражение. Нужно лишь, чтобы вы... не боялись таких вещей.

Она сказала всё на одном дыхании и тут же поспешно поправилась:

— Если не получится, то забудьте. И плату за лечение не нужно давать такую большую, по обычной цене, шесть серебряных...

Хэ Сюньлань задумчиво улыбнулся:

— Значит, доктор сама взялась за наш случай потому, что у нас есть лодка?

— Не только поэтому, — Чжао Лин опустила глаза. — По твоему описанию состояния больного сразу понятно, что это дело лап того медведя. А вы осмелились спасти такого человека. Значит... любите совать нос в чужие дела.

Хэ Сюньлань не удержался и посмотрел на Владыку драконов.

Владыка драконов с полным правом посмотрел на него в ответ:

— Угу. Это про тебя.

Хэ Сюньлань:

— ...Ладно, про меня.

— Я считаю, что ничего страшного, — Хэ Гуаньхай широко расставил ноги, уперев руки в бока.
— Жизнь и смерть - дело большое, тут нечего суеверничать. Младший брат, а ты как думаешь?

Хэ Сюньлань немного подумал и спросил Чжао Лин:

— Это твой родственник?

— Нет, просто подруга, — Чжао Лин медленно покачала головой. — Когда она пришла в деревню Синлинь, она как-то услышала от меня, что, если покойный пожелает, Абрикосовый бессмертный позволит похоронить его в абрикосовой роще. Она сказала: если она умрёт, тоже хочет быть похороненной там. Там красиво, даже призраком будет радостно. Я ей пообещала. Просто всё никак не могла найти лодочника, который согласился бы перевезти её сюда. В обычное время людей, готовых взяться за такое, мало, а теперь повсюду смута, найти ещё труднее...

— Я, в общем-то, тоже не особо против, — пробормотал Хэ Сюньлань и посмотрел на Владыку драконов.

Владыка драконов удивился:

— Почему против? Всё равно едят...

Хэ Сюньлань поспешно зажал ему рот.

Хэ Гуаньхай с улыбкой спросил Фан Линшу:

— Эй, а ты боишься?

— Я... я не боюсь! — Фан Линшу явно трусил, но всё равно упрямо вскинул подбородок. — Девушка верна дружбе и долгу, её следует уважать! Я готов ей помочь!.. Хотя я сам тут на чужой лодке и не могу решать.

— Я вернулся. Ну как? — Пока они разговаривали, молодой господин Ши, с корзиной зерна за спиной, с маленьким мешочком сахара в одной руке и миской свиного жира в другой, неторопливо вернулся к лодке. — Тот парень в порядке?

— В порядке. Мы ещё временно взяли работу в счёт оплаты лечения, — улыбнулся Хэ Сюньлань. — Тогда так: молодой господин Ши, ты останься здесь, присмотри за больными. Когда Шилю сварит лекарство, мы съездим и сделаем дело.

— Ладно, — молодой господин Ши без лишних слов согласился. — Я этим раненым хороший суп сварю, пусть подкрепятся.

Чжао Лин немного удивилась:

— Прямо сейчас?

— Угу. — Хэ Сюньлань посмотрел на неё. — Тебе нужно что-нибудь приготовить? Не волнуйся, наша лодка очень быстрая. Может, мы вернёмся ещё до того, как лекарство успеет свариться.

Чжао Лин замерла:

— Но до Хэчжуана всё-таки есть расстояние...

Хэ Сюньлань улыбнулся спокойно:

— Если ветер и вода попутные, доберёмся быстро. Поднимайся. Мы с Владыкой драконов...

— И я! — Хэ Гуаньхай прыгнул в лодку. — Всё-таки должен же кто-то помочь нести человека. Младший брат, с твоим телосложением не годится, Владыка драконов не факт что согласится, так что лучше я!

Хэ Сюньлань уже собирался кивнуть, как вдруг услышал, что Владыка драконов сказал:

— Почему это я не соглашусь?

Он слегка повернул голову и даже выглядел немного недовольным.

— М? — Хэ Сюньлань чутко уловил, что что-то не так.

Владыка драконов прищурился, глядя на Хэ Гуаньхая:

— Его старшие поручили мне присматривать за ним на море.

Он подчеркнул:

— Мне поручили.

— А? — Хэ Гуаньхай ничего не понял. — Мне они тоже велели хорошо заботиться о младшем брате.

— Тебе тоже поручили? — Владыка драконов замер. — Уже поручили мне, и ещё поручили тебе?

— Э-э... — Хэ Сюньлань поспешно вмешался, сглаживая обстановку. — Наоборот, Владыка драконов, ты не так понял.

Он понизил голос:

— Они, скорее всего, сначала поручили второму брату, а потом подумали о его характере и решили, что он ненадёжен, поэтому снова поручили тебе.

Он искренне похлопал Владыку драконов по плечу:

— Такие мелочи пусть сначала делает он, а в важных больших делах уже будем просить выступить тебя.

Владыка драконов бросил на него взгляд, отвернулся и фыркнул:

— ...Хлопотно.

Хэ Сюньлань с облегчением выдохнул и с лёгкой усталостью посмотрел на Чжао Лин:

— Доктор, едем?

Чжао Лин немного поколебалась, затем шагнула на эту лодку.

После того как они ушли, Фан Линшу в оцепенении смотрел в ту сторону, куда они уплыли.

— Что с тобой? — молодой господин Ши, обрабатывая продукты, спросил его. — Душу потерял?

— Я... я всё-таки вырос во дворце, — Фан Линшу выглядел немного обиженным. — Меня кормили роскошной едой, одевали в парчу, питали чудесными эликсирами... Ладно ещё, что здоровьем я уступаю господам из резиденции хоу Линьхай, но как я могу быть хуже даже... даже земледельца?

Молодой господин Ши посмотрел на него со сложным выражением:

— Нельзя ведь только есть. После еды надо двигаться.

Фан Линшу сжал кулаки:

— Я... я сегодня же начну тренироваться!

<http://bllate.org/book/17009/1641819>